

Электронная библиотека
Гражданское общество в России

М. А. Куликов

Роль молодежных социальных
сетей в формировании
политического класса России

Электронный ресурс

URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Kulikov_RAPN.pdf

URL: <http://www.civisbook.ru>

**Пятый Всероссийский конгресс политологов
Москва, 20-22 ноября 2009 г.**

**РОЛЬ МОЛОДЕЖНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ В
ФОРМИРОВАНИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО КЛАССА
РОССИИ**

Михаил Александрович КУЛИКОВ

аспирант,
кафедра политологии,
факультет социальных наук,
Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
Санкт-Петербург

Доклад представлен на Пятый Всероссийский конгресс политологов.

Сессия:

T2 «Методология политической науки».

21 ноября 2009 г.

Каким образом происходит формирование политического класса в современной России? Кто и как попадает в политико-управленческие ряды, и каким образом организуется процесс рекрутинга? В данной работе мы постараемся дать ответы на эти вопросы, опираясь на теорию социальных сетей. В центре нашего внимания будет, преимущественно, молодежь¹ как социальная группа, задающая формат будущего облика нашей страны. Те механизмы отбора новых членов политического класса, которые функционируют в России на данный момент, будут определять эффективность его работы в среднесрочной перспективе.

Ряд работ последних лет² характеризует социальные сети политической элиты России как клиентелы. Попадание в них и дальнейшее продвижение в рамках институтов власти связано с отношениями, никак не связанными с профессиональными компетенциями. Мы решили проанализировать практику последнего времени по рекрутингу новых участников в политический класс. Преобладают ли в этом процессе родственные связи или налажены иные механизмы попадания и продвижения в политико-управленческой среде?

Основоположник концепции вертикальной мобильности Питирим Сорокин в своей работе «Человек. Цивилизация. Общество» выделил ряд ключевых каналов вертикальной мобильности: образование, армия, церковь, брак, политические организации, а также организации по созданию материальных ценностей³. В контексте рассмотрения процесса формирования политического класса в России, можно предположить, что каждый из упомянутых каналов социальной мобильности может служить источником его пополнения. Однако при детальном рассмотрении механизмов, действующих в рамках данных каналов, мы увидим, что формальное вхождение в тот или иной социальный институт не обеспечивает вертикальной социальной мобильности.

Институт **образования** можно рассматривать как возникший и существующий для удовлетворения определенных социальных потребностей, организующий совместную деятельность людей для выполнения в обществе некоторых функций и располагающий необходимыми общественными ресурсами.

¹ В соответствии со Стратегией государственной молодежной политики в Российской Федерации, утверждённой распоряжением Правительства Российской Федерации от 18 декабря 2006 года N 1760-р к категории молодежи в России относятся граждане от 14 до 30 лет.

² См. Афанасьев М.Н. Клиентелизм и российская государственность/Московский общественный научный фонд. М., 2000. Римский В.Л. Бюрократия, клиентелизм и коррупция в России//Общественные науки и современность. 2004.№ 6.

³ Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество/Общ. ред. сост. и предисл. А.Ю.Сагомонов: Пер. с англ. М.: Политиздат. 1992. с.534.

В современном обществе высшая школа представляет один из наиболее заметных каналов вертикальной мобильности, причем это проявляется в самых разнообразных формах. Не окончив вуз, фактически нельзя достичь какого-либо заметного положения во многих других областях. А занятие должностей государственных служащих без высшего образования вообще недопустимо. Относительная легкость продвижения благодаря высшей школе понимается сейчас многими. Этим объясняется происходящий в наше время большой рост числа абитуриентов. Необходимо отметить, что наплыв учащихся в последнее время постепенно девальвирует ценность высшего образования. Количество студентов увеличивается в ущерб качеству.

Это свидетельствует о том, что образование само по себе является лишь минимальным условием для граждан, стремящихся попасть в сферу политического управления. И это условие часто является лишь формальным требованием. Высшая школа, хотя и является каналом социальной мобильности, но не для всех и лишь при определенных условиях.

В рамках образования, как института, способствующего вертикальной социальной мобильности, складываются и успешно функционируют механизмы инфильтрации новых кадров в вышестоящие классы, основанные на социальных сетях. В рамках высшего учебного заведения может образоваться социальная сеть сокурсников, первоначально интегрированная на уровне онтологии⁴: вместе обучение проходят люди со схожими картинками мира. Если сеть учащихся интегрируется и на операциональном и ценностном уровнях, внутри сети начинают циркулировать различные виды социального капитала⁵. Вертикальная мобильность в данном случае может быть обеспечена при двух условиях: (1) индивид должен быть интегрирован в социальную сеть; (2) в социальной сети должен циркулировать социальный капитал, достаточный для выдвижения индивида вверх по социальной лестнице.

Если рассматривать современную Россию с этой точки зрения, то можно проследить, что социальные сети, образованные в частных школах с дорогим обучением и, как противоположность этому, в сельских школах, с недостатком квалифицированных учителей, учебников, учебных площадей, будут обладать разными потенциалами для социального восхождения. То же касается и высших учебных заведений. Причем, не только в России. Ведущие мировые университеты, такие как Гарвардский, Стэнфордский,

⁴ Бирюков Н.И., Сергеев В.М. Становление институтов представительной власти в современной России. М. 2004.

⁵ См. Bourdieu, P. The forms of capital// Richardson, J.G. (Ed.), Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education. New York, 1986. PP. 241-258.

Кембриджский или Массачусетский, дают не только отличное образование, но и сеть знакомств, совместных проектов, потенциальных возможностей, воплощенных в социальной сети соучеников. Именно включенность в социальную сеть подобного уровня предоставляет наибольшие возможности для социального роста.

Среди других каналов вертикальной циркуляции П. Сорокин упоминает семью и **брак**, особенно выделяя брачный союз с представителем другого социального статуса⁶. Такой брак обычно приводит одного из партнеров к социальному продвижению. Также социальное продвижение может быть гарантировано не браком, а «наследованием» социального статуса, в том случае, если родители продвигаемого обладают соответствующим объемом социального капитала.

В 1990-е годы ярким примером данного явления была так называемая «семья»: круг родственников и приближенных Президента Б.Н. Ельцина. В 2000-х такие примеры также встречаются. Из заметных можно назвать сына В.В. Жириновского, возглавляющего фракцию ЛДПР в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации; сына А.А. Турчака, губернатора Псковской области; сына Б.В. Грызлова, занимающегося сейчас созданием молодежного правительства Санкт-Петербурга. Мы не ставим под сомнение их компетенцию. Однако вопрос о том, достигли бы они того положения, которое сейчас занимают, без поддержки родителей, остается открытым. Именно подобные случаи, и множество иных самого разного уровня, дает основание некоторым исследователям заявлять об исключительной роли клиентелизма в России. Ниже мы покажем, что это не так.

Еще один из каналов социальной мобильности – **армия**. Данный институт играет особенно важную роль в военное время, то есть в периоды межгосударственных и гражданских войн⁷. Нет нужды говорить, насколько судьба общества зависит от успеха в войне. В ходе войны военнослужащие продвигаются в звании, прежде всего при наличии таланта. Полученная таким образом власть используется для дальнейшего продвижения по службе.

Статус Вооруженных Сил Российской Федерации значительно упал по сравнению с советским временем. Это выражается как в отношении молодежи к военной службе, так и в отношении к армии общества в целом. По данным Фонда «Общественное мнение» (ФОМ) подавляющее большинство россиян считает, что сегодня российские юноши не

⁶ Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество/Общ. ред. сост. и предисл. А.Ю. Сагомонов: Пер. с англ. М.: Политиздат. 1992. с.534.

⁷ Там же.

хотят служить в армии (86 %) ⁸. В то же время, военная служба дает возможность многим представителям сельской молодежи повысить свой социальный статус, перебраться в город, а в случае получения офицерского звания – полностью сменить сферу занятости. Однако в мирное время военные кадры обладают сравнительно низким влиянием, а их социальный капитал (представляющийся неприменимым в условиях мирной жизни) низким «обменным курсом».

Интересно отметить важный факт, что социальные сети, сложившиеся в среде военных или представителей специальных служб, часто начинают приносить дивиденды уже после того, как их участники перестают заниматься, собственно, служебной деятельностью. Коллективы бывших сослуживцев, будучи высоко-интегрированными, создают условия для вертикальной мобильности. Ярким примером в этом отношении является феномен так называемых «питерских силовиков», имевший место во время президентства В. Путина, пригласившего на работу на высших государственных постах своих бывших коллег по службе.

Другим каналом вертикальной социальной мобильности является **церковь**. Но церковь выполняет эту функцию только тогда, когда возрастает ее социальная значимость ⁹. Применительно к современной российской действительности можно констатировать, что представители церкви в большинстве своем не оказывают решающего влияния на формирование политического курса страны. Это положение закреплено и Конституцией Российской Федерации, провозглашающей разделение государства и религиозных объединений ¹⁰.

В то же время, необходимо заметить, что ряд высших сановников ряда религиозных конфессий могут быть отнесены к политическому классу. В первую очередь это касается высшего духовенства Русской Православной церкви, чье воссоединение с РПЦЗ стало духовным и политическим событием международного масштаба; ее представители регулярно встречаются с Президентом и Председателем правительства Российской Федерации, приглашаются на такие мероприятия как оглашение ежегодного послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации, входят в состав Общественной Палаты Российской Федерации. Значительную политическую роль играет и Союз мусульман России, ведущий постоянную работу в республиках Северного Кавказа, и имеющий там колоссальное влияние. Также можно

⁸ Срочная служба в армии. 03.10.2002. Опрос населения. http://bd.fom.ru/report/cat/army/army_sost/dd023930

⁹ Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество / Общ. ред. сост. и предисл. А.Ю. Сагомонов: Пер. с англ. М.: Политиздат. 1992. с.534.

¹⁰ Конституция Российской Федерации. Глава 1, статья 14.

отметить и его роль во вхождении России в качестве наблюдателя во влиятельную Организацию Исламская Конференция (ОИК).

Политические организации, начиная с правительственных структур и заканчивая политическими партиями, также играют роль «лифта» в вертикальной циркуляции¹¹. Именно они и являются теми структурами, попадание в которые часто знаменует попадание молодого человека в политический класс. Единожды попав на должность, пусть даже и самого нижнего ранга человек со временем поднимается при помощи этого «лифта». В данном случае также будут работать социальные сети, в которые он путем занятия определенной должности оказался вовлеченным.

Большинство политических лидеров, правителей, государственных деятелей, сенаторов и прочих должностных лиц современных демократических стран достигли своих позиций по каналу политических партий. Особенно это относится к тем из них, кто родился в нижнем социальном слое.

Современная Российская политическая система также использует политические партии как канал вертикальной мобильности. Если бы не этот канал, то многие выдающиеся политики и государственные деятели вряд ли смогли бы достичь высокого положения в обществе. Такие известные сейчас люди, как В. Шандыбин, В. Жириновский, часто напоминают о своем простом происхождении. В 2007 году всероссийская политическая партия «Единая Россия» заявила о выделении двадцатипроцентной квоты для молодых людей при формировании избирательных списков. Однако депутатские мандаты благодаря этой квоте получило гораздо меньшее количество молодых людей. Те места, на которых они располагались в списке кандидатов, делали их шансы на избрание весьма иллюзорными.

Простое членство в партии отнюдь не гарантирует обладателю партбилета восходящей социальной мобильности. Как и в предыдущих случаях, необходима интеграция в социальную сеть, обладающую соответствующими возможностями. Статусный капитал членства в партии еще нужно суметь конвертировать во властный и финансовый.

В качестве канала социальной мобильности П. Сорокин, также, называет **организации по созданию материальных ценностей**¹². В их отношении можно сказать, что какими бы ни были конкретные формы «обогащающихся» организаций

¹¹ Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество/Общ. ред. сост. и предисл. А.Ю. Сагомонов: Пер. с англ. М.: Политиздат. 1992. с.534.

¹² Там же.

соответствующие им группы всегда выполняли роль канала изменения социального статуса в вертикальной плоскости.

Помимо этих каналов, без сомнения, существует множество других, но они менее значимы, чем все предыдущие. Параллельно с институтами, «каналами» вертикальной мобильности действуют социальные сети, определяющие качество их функционирования относительно каждого из включенных в социальные процессы индивидов. Степень интеграции социальной сети, объем циркулирующего внутри нее социального капитала, количество и качество социальных связей, доступных членам социальной сети становится определяющим для направления (восходящего или нисходящего) социальной мобильности.

В случае если предлагаемые ресурсы, услуги или индивидуальные качества являются востребованными, они трансформируются в новые формы социального капитала, принося деньги, известность, статус. Все это замыкается на механизмы сетевой коммуникации. Коммуницируя, люди перемещаются в социальном пространстве по каналам вертикальной мобильности, которые существуют в любом стратифицированном обществе.

Итак, для попадания в политический класс, молодому человеку необходимо быть интегрированным в такую социальную сеть, которая смогла бы обеспечить его инфильтрацию. В подобной роли, как мы ответили выше, могут выступать семейно-родственные отношения, сети сослуживцев, сокурсников, коллег по бизнесу или по партии. При этом, неременным условием для политического роста является то, чтобы родство или совместная деятельность были с кем-либо, обладающим соответствующим объемом социального капитала.

А что если такого человека рядом нет? Существует ли механизм интеграции представителей социальных сетей повседневности в политический класс иными методами, избегая клиентелизма, с опорой на меритократические принципы отбора? Публичная политика 2000-х годов предоставила нам целый ряд примеров такого рода. В качестве базовой для анализа нами была выбрана социальная сеть, образовавшаяся в рамках, и отчасти, вокруг Молодежного движения «НАШИ».

Для анализа нами проводились включенное наблюдение, глубинные интервью с экспертами, опросы активистов Движения, а также изучение различных документов, создаваемых в рамках Движения для внутреннего пользования и «рекомендованной» и учебной литературы. Была прослежена динамика интеграционных процессов социальной сети, возникшей на базе Движения «НАШИ», динамика укрепления / ослабления

иерархической структуры Движения, а также выявлены примеры работы его в качестве «социального лифта».

Юридическое название Движения «НАШИ»: «Межрегиональная общественная организация содействия развитию суверенной демократии «НАШИ». Ее представители есть примерно в половине регионов России, преимущественно – в административных центрах субъектов Российской Федерации. Учредительная конференция была проведена 15 апреля 2005 года в Москве в здании Российской Академии Наук. Первая массовая акция Движения собрала в Москве свыше 50000 (по разным оценкам – до 60000-75000) человек.

Мы полагаем, что работа в молодежных общественно-политических организациях является одним из действенных механизмов формирования политического класса современной России. В частности, об этом свидетельствует опыт выбранного нами движения. Не провозглашая его исключительным, мы проанализировали механизмы и результаты его работы.

Идея о создании общероссийского прогосударственного молодежного движения возникла во второй половине 2004 года. Ключевым и удачным для консолидации патриотических сил России событием стал «оранжевый» переворот в Украине. Возможность реализации подобного сценария в нашей стране привела, по крайней мере, к трем изменениям. Во-первых, в сетях бизнес элиты страны, в связи с опасениями за собственный бизнес из-за возможной дестабилизации положения в России в случае развития «цветного» сценария. Это подвигло их к поиску средств легитимного укрепления стабильности политического режима и готовности выделять на это определенные финансовые средства.

Во-вторых, властные сети, также были заинтересованы в «антиоранжевом» проекте, понимая, что при его реализации первыми под удар попадут именно они. При этом политическая элита осознавала, что финансовые возможности отечественного крупного бизнеса не смогут противостоять финансовым возможностям сторонников «оранжевой» идеи, первыми из которых были провозглашены Соединенные Штаты. Кроме того, властные сети, особенно на федеральном уровне, осознавали, что борьба против сетевых технологий, лежащих в основе «цветных» переворотов в странах Восточной Европы, не будет эффективной, если будет вестись через органы государственной власти, через правоохранительные органы или - при кризисном развитии событий - армией: массовые акции «украинского типа» могут быть подавлены, но

легитимность подобных действий вызовет сомнения, а международное восприятие будет отрицательным.

В-третьих, на базе негативного восприятия «цветных» переворотов и, особенно - «оранжевого» в Украине, - на онтологическом уровне в определенной части общества произошла консолидация сетей повседневности, что вызвало негативное отношение к возможности развития подобного сценария в России и желание развитию подобного сценария противостоять.

Стечение данных обстоятельств привело к возникновению в ряде регионов России инициативных групп по созданию общероссийского молодежного проекта, основной задачей которого на первом этапе являлось бы сохранение целостности и суверенитета страны. Именно так ставилась проблема: «цветной» переворот как угроза и суверенитету, и целостности России.

Формирование социальной сети происходит благодаря интеграции ее участников на единых ценностных и когнитивных основаниях. Участники социальной сети интегрируются посредством общей метафоры, в наиболее общем виде содержащей в себе целеполагание, т.е. образ будущего, а также единым для участников сети когнитивным инструментарием конвертации метафоры – которая, таким образом, является «сверхценностью» – в практически применимую систему ценностей, когда последняя регламентирует «правильные» и «неправильные» практики внутри сети¹³.

Таким образом, в виде сетевой структуры, начала складываться социальная сеть, в дальнейшем получившая наименование «НАШИ». Образом будущего для людей, входящих в данную сеть являлось сохранение Россией своего суверенного статуса, развитие гражданского общества и осуществление модернизации. Эти три задачи сводились в цель «Россия – глобальный лидер XXI века». В рамках этой цели каждый находил собственное поле для деятельности, поскольку участники сети объединялись не только общим социальным полем, но и сферой работы.

Начиная с зарождения инициативных групп Движения в конце 2004 года до марта 2005 года происходил постепенный процесс интеграции по вышеуказанным уровням. В каждом городе организационные вопросы по работе с социальными сетями повседневности и выявлению тех, кто в должной мере разделял вышеуказанные ценности, взял на себя своеобразный «социальный дизайнер»¹⁴. В то же время, в процессе

¹³ Сергеев В.М., Казанцев А.А., Коктыш К.Е. Сетевые аспекты компетентностного подхода к высшему образованию. М. 2009.

¹⁴ Куликов М.А. Социальный дизайн как метод формирования гражданского общества в России // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. Общественные и гуманитарные науки. 2008. № 12(86). с. 84-93.

коммуникативных практик выделялись более и менее активные участники сети. Важно отметить, что не происходило формального наделения правами и следовавшего за этим наделением ответственностью. Наиболее активные участники сети брали на себя ответственность, и вслед за этим обретали неформальные (закрепленные формально несколько позже), признанные участниками сети, права.

К марту 2005 года (через 4-6 месяцев после возникновения инициативных групп) из социальной сети произошло выделение первичной организационной структуры. Было сформировано общероссийское организационное ядро, региональные ядра, и в рамках каждого региона выделились сферы направлений работы Движения, специализирующиеся на организационной, информационной, аналитической и других сферах работы. Вместе с этим сложились определенные практики, параллельно со своими функциональными назначениями, начавшие выполнять функции когнитивных механизмов интеграции.

В человеческом сообществе, как и в сообществе всех социальных животных, внутри сети вырабатываются ритуалы, демонстрирующие доверие к партнеру и тем самым снижающие агрессию. Наличие подобных операциональных опытов (ритуалов), характерных только для данной конкретной сети, формирует границы сети, которые для членов сети затрудняют взаимодействие с не-членами сети (поскольку они не имеют общих операциональных опытов, а, следовательно, не способны адекватно интерпретировать поведение друг друга), а для не-членов сети затрудняют попадание внутрь сети, поскольку они не имеют опыта участия в совместном ритуале и не способны понять значение этого ритуала¹⁵.

Применительно к Движению «НАШИ» можно выделить как минимум три формы подобных мероприятий. Во-первых, это еженедельные собрания активистов, на которых обсуждались планы работы, собирались отчеты, велась иная организационная деятельность. Но, с очевидностью, это было не единственной функцией данных собраний. К. Лоренц отмечает: «Клятвы никого не связывают и договоры ничего не стоят, если у партнеров, заключающих договор, нет общей основы – нерушимых, превратившихся в обряды обычаев»¹⁶, нарушение которых вызывает у них страх и агрессию. Пропуск собрания, даже если на этом собрании не обсуждалось ничего важного и не принималось каких бы то ни было решений, вызывал негативное отношение к пропустившему его участнику сети. Пропуск мог даже не вызвать каких-то организационных выводов, но

¹⁵ Лоренц К. Агрессия. СПб, 2001.

¹⁶ Там же.

снижал статус, так как свидетельствовал о частичном «выпадении» из процесса интеграции.

Со временем, собрания стали обязательным «ритуалом» руководителей направлений работы или руководителей региональных отделений. Именно из них в дальнейшем складывалась наиболее тесная социальная сеть. Для «рядовых» участников организации, тем не менее, существовали менее регулярные механизмы интеграции на уровне практик. И основной формой здесь выступали массовые акции. Подчеркнем особо, что эти мероприятия вовсе не ставили своей основной задачей социальную интеграцию, последнее было их побочным следствием. Такие мероприятия как акция «Наша Победа», посвященная годовщине Победы в Великой Отечественной войне, «Вечная Память» в годовщину начала Великой Отечественной, «Митинг молчания» в память жертв трагедии в Беслане, «Одеяло мира» в День Народного единства и множество иных акций выполняли собственные задачи. Но после их завершения, люди, принимавшие участие в их организации и проведении, делили свое окружение на тех, «кто был» и «кто не был». Таким образом, подобные мероприятия создавали «групповую общность»¹⁷ и феномен дискриминации «непосвященных». Социальная сеть неизбежно предполагает наличие понятия «свой» и «чужой», интегрированный и неинтегрированный в сеть «своих».

Степень интеграции можно было оценить визуально по целому ряду «релизеров»¹⁸. В их качестве выступала одежда, как правило, - футболки с символикой соответствующей организации, а также значки. За годы существования Движения, в его рамках было создано множество различных футболок, которые позволяли выделить «своего» и выполняли интегрирующую функцию. Роль значков была значительно важнее. Значки, отмечающие активное участие при подготовке той или иной акции выдавались строго индивидуально. Те, кто понимал их значение, относились к обладателю значков с соответствующим почтением, признавая его заслуги.

Наличие общих операциональных опытов, одинаково интерпретируемых членами сети, и релизеров для узнавания «своего» являются индикаторами степени интеграции социальной сети. Ту же форму социального взаимодействия мы наблюдаем у животных, внутри социальных сетей которых порог агрессии фактически снижен до минимума посредством ее переадресации на не-членов сообщества. Порог агрессии снижается использованием определенного ритуала, который и является связью, объединяющей

¹⁷ Шовен Р. От пчелы до гориллы. М., 1965.

¹⁸ См. Там же.

животных в сообщество. Причем нормальное функционирование этого ритуала возможно только в условиях гарантии адекватного его восприятия адресатом.

Все выше перечисленное, на наш взгляд, играло немалую, но второстепенную роль в процессе интеграции социальной сети движения «НАШИ». Наиболее значимыми стали когнитивные аспекты интеграции. Ключевую роль здесь сыграли тексты, разработанные в рамках Движения, центральным из которых стал Манифест.

Манифест Движения «НАШИ» был принят на учредительной конференции Движения в апреле 2005 года и сыграл ключевую роль в оформлении всей идеологической концепции Движения, а также в отборе, рекрутинге и интеграции новых членов социальной сети. Состоящий из семи частей¹⁹, вступления и заключения, он опередил многие идеологические послы, позже сформулированные в выступлениях ведущих российских политиков. Через полгода после принятия, Манифест стал документом, обязательным для изучения каждым человеком, желающим стать активистом Движения. Заложенные в него образы, метафоры и идеи закладывали основу единства сети и трансформировались применительно к каждому конкретному индивиду.

Манифест работал в качестве «текста-вируса»²⁰ для тех, кто с ним знакомился. Манифест Движения «НАШИ» демонстрирует яркую картину мира. Вот несколько цитат:

«Слабый должен принять правила игры сильного, встать в его фарватер в мировой политике, культурно ассимилироваться. Ты — либо лидер, либо ведомый, либо жертва»;

«Наша цель — сделать Россию глобальным лидером XXI века»;

«...мы рассматриваем Россию как исторический и географический центр современного мира»;

«Процессы глобализации делают Россию географическим центром мировой экономической системы»;

«Личная свобода и национальный суверенитет - две стороны одной медали»;

«Окопное мышление пораженцев не позволяет даже поставить вопрос о лидерстве России»;

«Режим олигархического капитализма создан предшествующим поколением политических, административных, экономических и культурных лидеров»;

«Это будет не поддержка личности Путина, но поддержка его политического курса»;

¹⁹ «Историческая перспектива», «Россия в современном мире», «Как мы видим Россию будущего?», «Сменить формат», «На старте модернизации», «Наша революция», «Наши задачи».

²⁰ Докинз Р. Эгоистичный ген. М., 1993.

«...мы должны осуществить мощную поддержку продвижению нового поколения лидеров на позиции в политической, экономической и административной элите страны»;

«Наш лозунг - свобода и справедливость!»

Такой коннотативный текст, где смысл определяется контекстом, а в разных ситуациях читателю доступна только одна структура объекта, а другая скрыта, обладает свойством «мутации» в зависимости от «биологического» хозяина и его картины мира. Такие выражения как «новая политическая элита страны» или «пораженцы», превращались в метафоры, имеющие обращение и единое понимание исключительно в рамках единой сети активистов Движения «НАШИ» - так называемых «комиссаров». Чтобы один человек мог понять смысл, обозначенный метафорой в речи другого человека, эмпирическое основание этой метафоры должно быть общим для них обоих, как это и происходило в комиссарской среде.

Базовые онтологические метафоры основываются на регулярных корреляциях, возникающих в опыте человека. Это значит, что по мере формирования социальной сети и по мере роста продолжительности интеракций внутри сети формируется определенный, характерный только для этой сети, набор метафор, соответствующих уникальному операциональному опыту данной сети и образной структуре ее картины мира.

Такие метафоры как «пораженец» (человек, переживший развал Советского Союза в сознательном возрасте, поэтому сохранивший опыт поражения и неспособный мыслить образами успеха), «10=5» (цель – ввести Россию в десятку ведущих экономик мира за десять лет), «Селигер» (не столько озеро в Тверской области, сколько ежегодный общероссийский слет молодежных активистов, и в первую очередь – активистов Движения «НАШИ») и многие-многие другие циркулируют в социальной сети комиссаров, и понимание и использование их является непременным условием признания за «своего».

Апогеем развития сети является вырастание на ее основе иерархии, при параллельном сохранении сетевых отношений²¹. При этом для устойчивого функционирования, иерархия обязательно должна демонстрировать наличие и операциональной, и ценностной и онтологической интеграции ее участников. В Движении «НАШИ» в достаточной степени глубокая интеграция произошла на всех трех уровнях, что привело к оформлению иерархически организованной структуры.

²¹ Сергеев В.М., Казанцев А.А., Коктыш К.Е. Сетевые аспекты компетентностного подхода к высшему образованию. М., 2009.

Юридическое название МОО СРСД «НАШИ» относится именно к этой стадии развития Движения. Собственно иерархия была отстроена уже к учредительной конференции, то есть интеграция прошла менее чем за полгода с начала работы по созданию Движения. Значительной вехой в развитии Движения стало официальное посвящение в комиссары. К нему были допущены далеко не все активисты - лишь немногие, выполнившие ряд серьезных требований, первым из которых было участие в двух «Селигерах», то есть практически двухлетняя работа в Движении. Посвящение, прошедшее в апреле 2007 года, стало первым опытом перевода из неформального статуса («комиссарами» ранее назывались все активисты Движения) в формальный. Каждый посвящаемый комиссар проходил определенный ритуал, производящий еще один акт интеграции на уровне практик, и создающий сообщество «посвященных», после чего получал индивидуальный значок с личным уникальным номером.

На базе социальной сети выстроилась общероссийская организация, включающая половину регионов России (от Калининграда до Сахалина, от Ямала до Владикавказа), свыше десятка направлений, позже преобразованных в отдельные проекты (Аналитическое направление, Антифашизм, Наши Выборы, Идеология, Информационное направление, Массовые акции, Новое образование, Патриотизм, Правозащита, Социальное направление, Сплачивающие мероприятия, Уроки Дружбы и пр.). Вся выстроенная структура была активно использована для обеспечения общественно-политической стабильности в период федеральной парламентской и президентской избирательных кампаний 2007-2008 годов. Работа, проводившаяся с 2005 года дала свои результаты: при наличии столь широкого патриотического движения, опасность «цветного» сценария была сведена на нет.

Без сомнения, наравне с партией, имеющей большинство в Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации, находящимися у власти политическими лидерами и действующими политическими сетями власти, существовали и существуют оппозиционные организации, лидеры и сети, своеобразная потенциальная альтернативная политическая элита. Они являются выражением двух базовых ценностных установок, обозначенных в терминологии А. Казанцева как «ортодоксальные» и «еретические»²², выражаясь обидным языком, «те, кто за» и «те, кто против» действующей власти в широком смысле слова.

²² Казанцев А.А. Три сценария «цветной» революции в России (Моделирование сетевой динамики российской политики) // Полис. 2006. № 1.

Социальная сеть Движения «НАШИ» как молодежная (и одна из наиболее значительных наравне с сетью «Молодой гвардии Единой России») часть «ортодоксальных» сетей власти, решила стоящую задачу по предотвращению «цветного» развития событий в России. Во всяком случае, в зоне своей компетенции. Это привело к тому, что ко дню инаугурации Президента Д.А. Медведева одна из задач, первоначально поставленных перед собой Движением, оказалась решена. Это породило, в определенной степени, когнитивный кризис части комиссарской социальной сети, выразившийся в апатии, временном прекращении работы в проектах и даже выходе из состава Движения.

Выполнение одной из задач и исчезновение фактора опасности в виде угрозы распада страны (воспринимавшегося как реальная угроза в случае дестабилизации общественно-политического положения) заставили искать новые основания для интеграции социальной сети. И эти основания были найдены.

После завершения федерального электорального цикла 2007-2008 годов иерархическая структура Движения в значительной степени была свернута: закрыта большая часть «штабов» (офисов) движения в административных центрах субъектов Российской Федерации, а многие проекты переведены на самофинансирование. Немалую роль в этом сыграл и развернувшийся мировой экономический кризис.

Однако в условиях снизившейся интенсивности по интеграции на уровне практик, социальная сеть Движения продолжала оставаться глубоко интегрированной на ценностном и онтологическом уровнях. Снижение количества совместных мероприятий для некоторых социальных структур, имеющих слабую интеграцию на иных уровнях, непременно влечет за собой их распад. Так, студенческая группа после окончания вуза распадается, если бывших согруппников связывала только совместная исключительно учебная деятельность. С социальной сетью Движения «НАШИ» этого не произошло. Прошедшая 22 июня 2009 года в 4.00 утра акция в Москве собрала несколько тысяч человек, а на ежегодном сборе комиссаров в апреле 2009 года в комиссары было посвящено порядка 200 новых активистов.

Социальная сеть, образовавшаяся на базе Движения «НАШИ», стала центральной организационной силой по реализации Года молодежи в Российской Федерации. И это само по себе выделяет активистов Движения из молодежной среды. Статус комиссара Движения «НАШИ» является заметным статусом в общественно-политической сфере современной России. В то же время, если говорить о роли Движения «НАШИ» как структуры, участвующей в формировании политического класса России, следует говорить о комиссарах и активистах Движения, занявших благодаря ему позиции в органах

государственной власти, администрациях и парламентах различного уровня. Движение в период своего создания ставило перед собой такие задачи, и можно утверждать, что они решаются.

С учетом того, что средний возраст активистов движения в 2005 году не превышал 20 лет, к 2009 году половина комиссаров Движения получила ту или иную позицию в органах государственной власти. Наиболее значительные из них: руководитель Федерального агентства Российской Федерации по делам молодежи; заместитель руководителя Федерального агентства Российской Федерации по делам молодежи; председатель Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по делам молодежи; первый заместитель Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по делам молодежи; директора областного Департамента по молодёжной политике; члены Общественной палаты Российской Федерации; депутаты законодательных (представительных) органов субъектов Российской Федерации и различных муниципальных образований; комиссаром Движения является самый молодой депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации (из депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации младше 30 лет, треть является комиссарами Движения «НАШИ»); самый молодой руководитель органа по делам молодежи в Российской Федерации, а также несколько десятков помощников депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации и законодательных (представительных) органов субъектов Российской Федерации, сотрудники органов государственной власти федерального уровня, уровня субъектов Российской Федерации и муниципального уровня.

П. Бурдье утверждал, что эволюция социальных сетей, возможна только в силу того, что сети выступают как механизм привилегированного, по сравнению с внешним пространством, перераспределения социального капитала между участниками сети. Этим капиталом может быть как капитал чисто материальный, так и капитал власти, капитал престижа, капитал знаний, капитал культуры и т.д.²³. Доступ к привилегированному его распределению получают исключительно индивиды, интегрированные в социальную сеть.

Анализ показал, что возникновение данной сети происходило спонтанно. Попадание в нее никак не было связано с клиент-патронскими отношениями с «ортодоксальными» сетями власти. Более того, члены данной молодежной сети часто являлись выходцами из маргинализованных субслоев. Первоначальный отбор в

²³ Bourdieu P. 1990. The Logic of Practice. Cambridge.

молодежную социальную сеть происходил на базе ценностных ориентаций, а дальнейшее продвижение активистов и формирование молодежной креативной сети основывалось на меритократических принципах.

Таким образом, российскими сетями власти с целью сохранения общественно-политической стабильности, была проведена консолидация «ортодоксальных» сетей повседневности. Однако параллельно возникла социальная сеть, осуществляющая проникновение в политико-управленческий класс. Наличие данной сети создало неинституционализированный, но вполне эффективный, основанный на меритократических принципах механизм пополнения политического класса в России.

Ряд активистов Движения «НАШИ», используя доступ к различным видам капитала, обращающегося в рамках социальной сети комиссаров, конвертировали его в статусные позиции в сфере политического управления. В дальнейшем эти статусные позиции станут опорой для инфильтрации новых членов политического класса из рядов Движения, поскольку последние входят в единую с уже вошедшими в сферу политического управления комиссарами сеть.